

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части 3 статьи 2 Закона Новосибирской области «О мерах социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг работников образования, проживающих и работающих в сельской местности, поселках городского типа на территории Новосибирской области» в связи с жалобой гражданки Т.В.Мельниковой

город Санкт-Петербург

31 мая 2022 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части 3 статьи 2 Закона Новосибирской области «О мерах социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг работников образования, проживающих и работающих в сельской местности, поселках городского типа на территории Новосибирской области».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Т.В.Мельниковой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.П.Маврина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно части 3 статьи 2 Закона Новосибирской области от 27 апреля 2010 года № 493-ОЗ «О мерах социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг работников образования, проживающих и работающих в сельской местности, поселках городского типа на территории Новосибирской области» право на меры социальной поддержки, предусмотренные данным Законом, сохраняется за гражданами при условии, что на дату возникновения права на страховую (трудовую) пенсию по старости в соответствии с федеральным законодательством по состоянию на 31 декабря 2018 года: они работали в одной из должностей, относящихся к категориям, указанным в части 1 той же статьи; стаж работы в сельской местности, поселках городского типа на территории Новосибирской области в должностях, относящихся к категориям, указанным в части 1 той же статьи, составляет не менее 10 лет; они имели право на предоставление мер социальной поддержки в соответствии с данным Законом; они проживали в сельской местности или поселках городского типа на территории Новосибирской области.

1.1. Конституционность приведенного законоположения оспаривает гражданка Т.В.Мельникова, которая с февраля 1991 года по февраль 2019 года работала в должности воспитателя в Венгеровском детском саду № 4, являющемся в настоящее время муниципальным казенным дошкольным образовательным учреждением, расположенным в селе Венгерovo Новосибирской области, где она одновременно и проживала, а также продолжает проживать. В сентябре 2018 года ей как лицу, не менее 25 лет

осуществлявшему педагогическую деятельность в учреждениях для детей, в соответствии с пунктом 19 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» досрочно назначена страховая пенсия по старости. В период работы в указанной должности Т.В.Мельникова пользовалась предусмотренными Законом Новосибирской области от 27 апреля 2010 года № 493-ОЗ мерами социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, право на которые было сохранено за ней и после увольнения. С 1 января 2020 года орган социальной защиты населения прекратил их предоставление заявительнице на том основании, что на момент увольнения с должности воспитателя она не достигла установленного федеральным законодательством по состоянию на 31 декабря 2018 года возраста, дающего право на страховую пенсию по старости на общих основаниях (т.е. 55 лет).

Решением Венгеровского районного суда Новосибирской области от 16 октября 2020 года исковые требования Т.В.Мельниковой удовлетворены частично, за ней признано право на меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, а на орган социальной защиты населения возложена обязанность предоставить ей эти меры с момента фактического отказа в их предоставлении (т.е. с 1 января 2020 года). Однако апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 12 января 2021 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 мая 2021 года, решение суда первой инстанции отменено и вынесено новое решение – об отказе в удовлетворении исковых требований. При этом суды, так же как и орган социальной защиты населения, пришли к выводу, что заявительница не соответствует установленным частью 3 статьи 2 Закона Новосибирской области от 27 апреля 2010 года № 493-ОЗ критериям отнесения граждан к категории лиц, за которыми сохраняется право на предусмотренные данным Законом меры социальной поддержки, поскольку она не достигла 55 лет. Сохранение же за пенсионерами из числа педагогических работников права на такого рода

меры в случае досрочного назначения им страховой пенсии по старости, по мнению судов, из действующего законодательства не вытекает.

В передаче кассационной жалобы заявительницы на решения судов апелляционной и кассационной инстанций для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 сентября 2021 года.

1.2. По мнению Т.В.Мельниковой, оспариваемое законоположение, примененное судами в ее деле, противоречит статьям 2, 7, 15 (части 1 и 2), 18, 39 (часть 1), 45 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации потому, что препятствует сохранению права на меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг за проживающими в сельской местности и уволившимися из образовательных организаций пенсионерами из числа педагогических работников, которым в период работы была назначена досрочно страховая пенсия по старости, и тем самым снижает уровень их социальной защищенности.

Таким образом, с учетом предписаний статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть 3 статьи 2 Закона Новосибирской области «О мерах социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг работников образования, проживающих и работающих в сельской местности, поселках городского типа на территории Новосибирской области» постольку, поскольку она служит основанием для решения вопроса о сохранении права на предусмотренные данным Законом меры социальной поддержки за гражданами из числа работников образования, которые имеют стаж работы не менее 10 лет в сельской местности, поселках городского типа на территории Новосибирской области и проживают там же, пользовались такими мерами в период осуществления трудовой деятельности и уволились из образовательных организаций после назначения им страховой (до 1 января 2015 года – трудовой) пенсии по старости ранее достижения общеустановленного

пенсионного возраста в связи с осуществлением педагогической деятельности в учреждениях (организациях) для детей.

2. Согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства (статья 2). Провозглашая Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, а также возлагая на государство обязанность по обеспечению социальной защиты граждан и одновременно гарантируя защиту их достоинства и уважение человека труда (статьи 7 и 75¹), Конституция Российской Федерации не определяет ни конкретные способы, ни объемы социальной защиты, предоставляемой тем или иным категориям граждан, и вместе с тем относит социальную защиту, включая социальное обеспечение, к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункт «ж» части 1). По предметам совместного ведения издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (статья 76, часть 2, Конституции Российской Федерации).

По смыслу приведенных предписаний в их взаимосвязи со статьей 11 (часть 3) Конституции Российской Федерации федеральный законодатель, регулируя отношения, относящиеся к предметам совместного ведения, включая отношения в области социальной защиты, вправе устанавливать принципы разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов, равно как и определять компетенцию последних в соответствующей сфере (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 января 1998 года № 1-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 февраля 1997 года № 13-О). Это предполагает и возможность передачи субъектам Российской Федерации части полномочий, в том числе в сфере социальной защиты, которые ранее реализовывались органами государственной власти Российской Федерации. В свою очередь,

реализация субъектами Российской Федерации указанных полномочий подразумевает самостоятельное осуществление ими нормативно-правового регулирования по вопросам, отнесенным федеральным законодателем к их ведению, включая принятие законов субъектов Российской Федерации.

Исходя из этого федеральный законодатель, закрепляя конкретные меры, направленные на социальную защиту тех или иных категорий граждан, и определяя степень и формы участия субъектов Российской Федерации в реализации этих мер, вправе не только установить, что обеспечение соответствующих лиц мерами социальной защиты осуществляется субъектами Российской Федерации, но и отнести расходные обязательства по обеспечению такими мерами к расходным обязательствам субъектов Российской Федерации. Законодатель же субъекта Российской Федерации, реализуя предоставленные ему полномочия в сфере социальной защиты, обладает широкой дискрецией и вправе самостоятельно определять виды и условия предоставления за счет собственных средств мер социальной поддержки отдельным категориям граждан. Однако при введении и изменении соответствующего правового регулирования он обязан соблюдать принципы справедливости и равенства, гарантирующие защиту от любых форм дискриминации, что означает, помимо прочего, запрет таких различий в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях). Различия же в условиях реализации отдельными категориями граждан того или иного права во всяком случае не должны быть произвольными и допустимы лишь при условии, что они обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (преамбула; статья 19, части 1 и 2; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Кроме того, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, изменение законодателем субъекта Российской Федерации ранее установленных правил предоставления гражданам мер социальной поддержки должно осуществляться таким образом, чтобы

соблюдался принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, предполагающий правовую определенность, сохранение разумной стабильности правового регулирования, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм и предсказуемость законодательной политики, в том числе в социальной сфере, с тем чтобы участники правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав, действительности их государственной защиты, т.е. в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 19 июня 2002 года № 11-П, от 23 апреля 2004 года № 9-П и др.; определения от 4 декабря 2003 года № 415-О, от 15 февраля 2005 года № 17-О, от 1 декабря 2005 года № 521-О и др.).

3. Жилищно-коммунальные льготы (меры социальной поддержки) педагогическим и руководящим работникам дошкольных учреждений, расположенных в сельской местности, были предоставлены – как элемент политики стимулирования притока на такого рода территории и закрепления на них квалифицированных кадров – пунктом 23 Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 мая 1982 года № 437 «О мерах по дальнейшему улучшению жилищных, коммунально-бытовых и социально-культурных условий жизни сельского населения» (утратило силу в связи с изданием Постановления Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2020 года № 80). Данной нормой на них было распространено действие Постановления Совета Министров СССР от 10 февраля 1948 года № 246 «О льготах и преимуществах для учителей начальных и семилетних школ» (утратило силу в связи с изданием Постановления Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2020 года № 80) и подпункта «б» пункта 6 Постановления Совета Министров СССР от 4 мая 1971 года № 255 «О некоторых мероприятиях по укреплению учебно-материальной базы общеобразовательных школ в сельской местности» (утратило силу в связи с изданием Постановления Правительства

Российской Федерации от 26 июня 2015 года № 634), предусматривавших для педагогических работников сельских школ предоставление бесплатно квартир с отоплением и освещением, а также сохранение данного права за перешедшими на пенсию работниками, если их общий стаж работы в школах сельской местности составил не менее 10 лет. При этом в соответствии с разъяснением «О порядке сохранения права на бесплатные квартиры с отоплением и освещением за перешедшими на пенсию работниками просвещения и другими специалистами народного образования, работавшими в сельской местности и поселках городского типа (рабочих поселках)», утвержденным постановлением Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС от 28 мая 1985 года № 154/12-22, право на указанные льготы сохранялось и за педагогическими работниками дошкольных учреждений, перешедшими на пенсию и ранее работавшими в сельской местности, но лишь при условии, что стаж их работы в сельских дошкольных учреждениях составлял не менее 10 лет и на момент перехода на пенсию (независимо от того, когда и какая пенсия им назначена) они пользовались этими льготами, а также в случае, если ко дню оставления работы, в том числе в дошкольных учреждениях, находящихся в сельской местности, такие работники имели право перейти на пенсию, но по каким-либо причинам не воспользовались этим правом (подпункт «а» пункта 1 и пункт 4).

Таким образом, приведенное правовое регулирование предполагало, что в качестве обязательных условий сохранения за пенсионерами из числа педагогических работников дошкольных учреждений, расположенных в сельской местности, права на льготы (меры социальной поддержки) в виде предоставления бесплатно жилого помещения с отоплением и освещением выступали наличие у них на момент увольнения стажа работы в указанных учреждениях не менее 10 лет и права на пенсию любого вида (в том числе назначаемую без учета возраста в связи с осуществлением педагогической деятельности), причем независимо от его реализации, а также фактическое пользование ими этими льготами в период работы. Сохраняющие юридическую силу положения названных нормативных правовых актов СССР, касающиеся жилищно-коммунальных льгот данным лицам, подлежали учету при

установлении в дальнейшем правового регулирования отношений в сфере социальной защиты работников образования, проживающих и работающих на селе.

4. Федеральный законодатель, предусмотрев для педагогических работников, проживающих и работающих в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа), меры социальной поддержки – сначала в виде права на бесплатную жилую площадь с отоплением и освещением, а затем в виде права на компенсацию расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения – и возложив на субъекты Российской Федерации обязанность по определению механизма реализации и финансовому обеспечению такого рода мер, предоставляемых педагогическим работникам региональных и муниципальных образовательных учреждений (абзац третий пункта 5 статьи 55 утратившего силу с 1 сентября 2013 года Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 года № 3266-1 «Об образовании» в редакции федеральных законов от 13 января 1996 года № 12-ФЗ и от 29 декабря 2010 года № 439-ФЗ; часть 8 статьи 47 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»), вместе с тем не выделил отдельно право на эти меры социальной поддержки для пенсионеров из числа указанных работников, которые пользовались соответствующими мерами на момент установления (назначения) им пенсии.

Законодатель же Новосибирской области, действуя в рамках своих полномочий в сфере социальной защиты и стремясь обеспечить преемственность правового регулирования в части социальной поддержки ушедших на пенсию педагогических работников образовательных (в том числе дошкольных) учреждений, расположенных в сельской местности, принял Закон от 27 апреля 2010 года № 493-ОЗ. Данный Закон не только установил для педагогических работников, проживающих и работающих в сельской местности, поселках городского типа на территории Новосибирской области, меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг в виде денежной выплаты, включающей плату за пользование жилым помещением (плату за наем), плату за содержание и ремонт жилого помещения

и плату за коммунальные услуги по электроснабжению, холодному и горячему водоснабжению, водоотведению, газоснабжению, отоплению (теплоснабжению), но и предусмотрел сохранение права на эти меры социальной поддержки за ушедшими на пенсию педагогическими работниками, которые проработали в сельской местности, поселках городского типа не менее 10 лет и проживают там же (статья 1, части 1 и 3 статьи 2 и статья 3 в первоначальной редакции).

В последующем в Закон Новосибирской области от 27 апреля 2010 года № 493-ОЗ были внесены изменения: Законом Новосибирской области от 6 декабря 2013 года № 379-ОЗ (пункт 2 статьи 7) взамен указанной денежной выплаты установлена компенсация расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в размере ста процентов платы за жилое помещение и коммунальные услуги по горячему водоснабжению, холодному водоснабжению, водоотведению, электроснабжению, газоснабжению, отоплению (теплоснабжению), а Законом Новосибирской области от 31 мая 2016 года № 65-ОЗ (статья 4) изменены критерии отнесения граждан из числа работников образования, ушедших на пенсию, к категории лиц, за которыми сохраняется право на соответствующие меры социальной поддержки. Так, согласно части 3 статьи 2 Закона Новосибирской области от 27 апреля 2010 года № 493-ОЗ в редакции Закона Новосибирской области от 31 мая 2016 года № 65-ОЗ это право стало сохраняться за гражданами при условии, что на дату возникновения у них права на страховую (трудовую) пенсию по старости в соответствии с федеральным законодательством они работали в одной из должностей, относящихся к категориям, указанным в части 1 той же статьи, имели стаж работы в сельской местности, поселках городского типа на территории Новосибирской области в таких должностях не менее 10 лет, имели право на предоставление соответствующих мер социальной поддержки и проживали в сельской местности или поселках городского типа на территории Новосибирской области.

Тем самым законодатель Новосибирской области, фактически расширив содержание мер социальной поддержки, предоставляемых пенсионерам из

числа работников образования, проживающим в сельской местности, поселках городского типа и уволившимся из образовательных организаций (в частности, за счет включения в состав подлежащих компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг платы за иные, помимо отопления и освещения, виды коммунальных услуг), одновременно уточнил круг получателей соответствующих мер социальной поддержки, отнеся к таковым лишь лиц, имеющих право на страховую (трудовую) пенсию по старости. Такое правовое регулирование не только учитывало целевое назначение данных мер, направленных в первую очередь на стимулирование заинтересованности работников образования в выборе в качестве места работы именно сельской местности (поселков городского типа) и на сохранение там квалифицированных педагогических кадров, но и было призвано обеспечить прежний уровень социальной поддержки названной категории граждан после оставления ими работы в образовательных организациях и выхода на пенсию по старости, с тем чтобы не допустить существенного ухудшения условий их жизни.

5. Вместе с тем для лиц, осуществлявших педагогическую деятельность в организациях для детей, Федеральный закон «О страховых пенсиях» – как в редакции, действовавшей на 31 декабря 2018 года, так и с учетом изменений, вступивших в силу с 1 января 2019 года, – предусматривал и предусматривает возможность назначения страховых пенсий по старости на общих условиях (статья 8) либо независимо от возраста при наличии специального страхового стажа не менее 25 лет (пункт 19 части 1 статьи 30). Аналогичное правовое регулирование было закреплено и Федеральным законом от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (статья 7 и подпункт 19 пункта 1 статьи 27; с 1 января 2015 года не применяется, за исключением норм, регулирующих исчисление размера трудовых пенсий и подлежащих применению в целях определения размеров страховых пенсий в части, не противоречащей Федеральному закону «О страховых пенсиях»). Таким образом, право на страховую (трудовую) пенсию по старости как в соответствии с федеральным законодательством по состоянию на 31 декабря 2018 года, так и в рамках действующего правового регулирования возникает у

таких лиц либо на общих основаниях – в связи с достижением установленного законом возраста при наличии определенного страхового стажа (а с 1 января 2015 года – и при наличии определенной величины индивидуального пенсионного коэффициента), либо независимо от достижения общеустановленного пенсионного возраста – в силу приобретения специального страхового стажа предусмотренной законом продолжительности.

В то же время вступивший в силу с 1 января 2019 года Федеральный закон от 3 октября 2018 года № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» предусмотрел поэтапное повышение возраста, по достижении которого у граждан, по общему правилу, возникает право на страховую пенсию по старости, а также установил специальные сроки назначения страховой пенсии по старости лицам, имеющим право на ее получение независимо от возраста (к числу таковых согласно пункту 19 части 1 статьи 30 Федерального закона «О страховых пенсиях» относятся и лица, не менее 25 лет осуществлявшие педагогическую деятельность в организациях для детей).

В связи с этим законодатель Новосибирской области принял Закон от 2 октября 2018 года № 289-ОЗ «О внесении изменений в отдельные законы Новосибирской области», вступивший в силу также с 1 января 2019 года и уточняющий критерии отнесения граждан из числа работников образования, проживающих и работающих в сельской местности, поселках городского типа на территории Новосибирской области, к категории лиц, за которыми после оставления работы в образовательных организациях сохраняется ранее предоставленное право на меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг (статья 8). Как следует из части 3 статьи 2 Закона Новосибирской области от 27 апреля 2010 года № 493-ОЗ в действующей редакции, введенной названным Законом Новосибирской области от 2 октября 2018 года № 289-ОЗ, право на данные меры сохраняется за гражданами при условии, что на дату возникновения у них права на страховую (трудовую) пенсию по старости в соответствии с федеральным законодательством по состоянию на 31 декабря 2018 года они работали в одной

из должностей, относящихся к категориям, указанным в части 1 той же статьи, имели стаж работы в сельской местности, поселках городского типа на территории Новосибирской области в таких должностях не менее 10 лет, имели право на предоставление соответствующих мер социальной поддержки и проживали в сельской местности или поселках городского типа на территории Новосибирской области.

Следовательно, сохранение за гражданами из числа работников образования, проживающих и работающих в сельской местности, поселках городского типа на территории Новосибирской области, после оставления ими работы в образовательных организациях права на предусмотренные Законом Новосибирской области от 27 апреля 2010 года № 493-ОЗ меры социальной поддержки связывается с возникновением у них права на страховую (трудовую) пенсию по старости в соответствии с федеральным законодательством по состоянию на 31 декабря 2018 года, причем безотносительно к предусмотренному этим законодательством основанию, в силу которого право на пенсию возникло (достижение общеустановленного возраста либо наличие специального страхового стажа).

Принимая во внимание изменение с 1 января 2019 года условий назначения страховой пенсии по старости, установленных Федеральным законом «О страховых пенсиях», такое правовое регулирование фактически направлено на сохранение прежних условий предоставления указанным гражданам мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг. Это само по себе согласуется с конституционно значимыми целями социальной политики государства, для которого предоставление отдельным категориям граждан дополнительных мер социальной поддержки является одной из важнейших задач в области социальной защиты (преамбула и статья 7 Конституции Российской Федерации), а равно с вытекающими из Конституции Российской Федерации принципами справедливости и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства.

Из этого следует, что право на предусмотренные Законом Новосибирской области от 27 апреля 2010 года № 493-ОЗ меры социальной поддержки должно равным образом сохраняться за всеми гражданами из числа работников образования, проживающих и работающих в сельской местности, поселках городского типа на территории Новосибирской области, при оставлении ими работы в образовательных организациях после возникновения у них права на страховую (трудовую) пенсию по старости в соответствии с федеральным законодательством по состоянию на 31 декабря 2018 года – причем вне зависимости от того, на каком основании у таких граждан возникло право на страховую (трудовую) пенсию по старости, – если при этом на дату возникновения у них права на указанную пенсию они отвечали критериям, установленным оспариваемым законоположением.

Таким образом, часть 3 статьи 2 Закона Новосибирской области «О мерах социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг работников образования, проживающих и работающих в сельской местности, поселках городского типа на территории Новосибирской области» не препятствует сохранению права на предусмотренные данным Законом меры социальной поддержки за теми гражданами из числа работников образования, которые имеют стаж работы не менее 10 лет в сельской местности, поселках городского типа на территории Новосибирской области и проживают там же, пользовались такими мерами в период осуществления трудовой деятельности и уволились из образовательных организаций после назначения им страховой (до 1 января 2015 года – трудовой) пенсии по старости, в том числе ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста в связи с осуществлением педагогической деятельности в учреждениях (организациях) для детей, притом что они отвечали и иным предусмотренным названным законоположением критериям на дату возникновения у них права на эту пенсию в соответствии с федеральным законодательством по состоянию на 31 декабря 2018 года, и в этом смысле не может рассматриваться как не согласующаяся с конституционными предписаниями.

Иное истолкование названного законоположения, по существу, означало бы лишение указанных граждан после оставления ими работы в данных образовательных организациях и выхода на пенсию по старости права на меры социальной поддержки, ранее предоставленного им в связи с осуществлением педагогической деятельности на селе, и тем самым порождало бы необоснованную дифференциацию в правовом положении лиц, относящихся к одной и той же категории – пенсионеров из числа работников образования, получающих страховую пенсию по старости, имеющих установленный законом стаж работы в сельской местности, поселках городского типа на территории Новосибирской области и проживающих там же, исключительно в зависимости от основания назначения им пенсии. Подобная дифференциация не согласуется с принципами справедливости и равенства при реализации права на предусмотренные региональным законодательством меры социальной поддержки, а также с принципом уважения человека труда и потому не может быть признана допустимой (преамбула и статья 7; статья 19, части 1 и 2; статья 75¹ Конституции Российской Федерации).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть 3 статьи 2 Закона Новосибирской области «О мерах социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг работников образования, проживающих и работающих в сельской местности, поселках городского типа на территории Новосибирской области» не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не препятствует сохранению права на предусмотренные данным Законом меры социальной поддержки за теми гражданами из числа работников образования, которые имеют стаж работы не менее 10 лет в сельской местности, поселках городского типа на

территории Новосибирской области и проживают там же, пользовались такими мерами в период осуществления трудовой деятельности и уволились из образовательных организаций после назначения им страховой (до 1 января 2015 года – трудовой) пенсии по старости, в том числе ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста в связи с осуществлением педагогической деятельности в учреждениях (организациях) для детей, притом что они отвечали предусмотренным названным законоположением критериям на дату возникновения у них права на эту пенсию в соответствии с федеральным законодательством по состоянию на 31 декабря 2018 года.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл части 3 статьи 2 Закона Новосибирской области «О мерах социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг работников образования, проживающих и работающих в сельской местности, поселках городского типа на территории Новосибирской области» является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Судебные решения по делу гражданки Мельниковой Татьяны Викторовны, принятые на основании части 3 статьи 2 Закона Новосибирской области «О мерах социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг работников образования, проживающих и работающих в сельской местности, поселках городского типа на территории Новосибирской области» в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации», на «Официальном интернет-портале правовой

информации» (www.pravo.gov.ru) и в официальных изданиях органов государственной власти Новосибирской области.

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 22-П